

— Вы решили остаться? — обрадовался Чэн Ань, не ожидая, что всё так удачно сложится!

— Да! — кивнул Лэй. — Надо признать: жизнь в вашем племени действительно гораздо лучше, чем у нас. Иначе бы все и не захотели остаться.

Чэн Ань улыбнулся и поправил его:

— Теперь уже «нашем» племени!

— Конечно, конечно, — согласился Лэй. Он пришёл не только сообщить Чэн Аню своё решение, но и с важной задачей.

— Слушай, малыш, — начал он серьёзно, — скажи-ка, где мы будем жить после того, как останемся? Вокруг, похоже, нет ни одного холма, подходящего для вырубки пещер. Всё время уютиться в одной большой пещере — это ведь невозможно.

Это был вопрос, который давно тревожил Лэя. В экстренных случаях можно было потерпеть какое-то время, но если жить так долго — станет очень неудобно. Например, хочешь побыть наедине с партнёром, поговорить по душам или просто обнять — а приходится прятаться, словно делаешь что-то предосудительное. Хотя ведь ничего дурного в этом нет: быть вместе со своей парой — вполне естественно и разумно.

Чэн Ань кивнул, полностью разделяя его мнение:

— Отец, не волнуйся. Я уже давно всё продумал. В нашем племени будет становиться всё больше зверолодей, а может, и вовсе придут ещё многие другие, привлечённые нашей жизнью, и захотят присоединиться. Здесь, правда, много гор, но далеко не каждая подходит для рытья пещер. Большинство состоят из рыхлого грунта и осыпающихся камней — даже если вырубить пещеру, она скоро придёт в негодность.

Лэй согласно кивнул. Когда он недавно ходил на охоту, сам замечал это. Тогда он ещё не думал присоединяться к племени Дашань и рассуждал так: «Место хорошее, но племя маленькое. Без нормального жилья ему не стать большим». Теперь же он с интересом ждал, какое решение предложит Чэн Ань. Неужели они собираются переселиться куда-то?

— Раз так, то где же мы будем жить?

Чэн Ань улыбнулся и торжественно объявил:

— Отныне мы не будем жить в пещерах.

— Что?! — изумился Лэй. — Если не в пещерах, то где же?

Чэн Ань не спешил отвечать:

— Разве ты сам только что не сказал, что мало гор годится для рытья пещер?

Лэй начал нервничать:

— Так может, на деревьях ночевать? Я думал, мы вместе переберёмся куда-нибудь! Или вернёмся в наше старое место, расчистим пещеры и сделаем дорогу между двумя поселениями удобной для ходьбы. Потом будем жить как одно большое племя.

— Это слишком хлопотно, — возразил Чэн Ань. — Я такого не планировал. И на деревьях тоже жить не будем.

Лэй растерялся — других вариантов он не видел.

Тогда Чэн Ань спокойно пояснил:

— Я решил построить город. Отныне мы все будем жить в городе.

— Город? Что это такое? — Лэй почесал затылок, совершенно не понимая, чему же научился его «малыш» у Звериного Бога — какие странные идеи приходят в голову!

Чэн Ань промолчал, повернулся и пошёл за чем-то.

Лэй стал ещё более озадаченным и повернулся к Юй, надеясь прочесть что-нибудь на его лице. Но Юй от природы был невозмутим. Лэй даже привык немного к его выражению лица, однако так и не сумел уловить никакой полезной информации.

Чэн Ань вернулся с листом бумаги — чертежом местности, который сам составил. Он развернул его перед Лэем и обвёл пальцем определённый участок.

— Что это? — спросил Лэй, указывая на круг.

— Вот здесь мы и построим город, — ответил Чэн Ань и, больше не томя его, прямо сказал: — Это карта нашей территории. У нас здесь много гор, поэтому строить город на равнине нереально. А вот этот участок — отличный: склон не слишком крутой, идеально подходит для домов. В этом ущелье мы поставим заставу, вырубим вокруг всю поросль и кустарник — тогда патрулировать границы будет гораздо легче, не придётся пробираться сквозь чащу, да и обзор станет намного лучше.

Вот здесь будет жилая зона — все дома будут строиться именно тут, хотя каждый сможет

выбрать себе место по вкусу. Там — загоны для кур и других животных. Здесь — травница, а рядом — школа. А вот это — центральная площадь. На ней мы будем вывешивать объявления обо всём важном, написанные на бумаге. Поэтому всем нам нужно обязательно научиться читать. Эта часть — наши нынешние поля. А вот этот участок пока не запланирован, но когда нас станет больше, будем постепенно расширяться в эту сторону...

Чэн Ань объяснял подробно и просто, так что даже Лэй ясно ощутил преимущества такого плана. Однако один вопрос всё ещё оставался:

— Всё это замечательно... Но где же именно мы будем жить?

— Пещеры, конечно, хороши, но и неудобств хватает, — сказал Чэн Ань. — Днём внутри всегда темно, и заниматься чем-либо неудобно.

Все кивнули: стены пещер толстые, свет почти не проникает. Хотя все привыкли к такому жилью, никто не мог сразу предложить лучшего варианта.

— Раз мы строим город, пещеры нам не подойдут — их невозможно вписать в общий план. Отныне мы будем строить дома из дерева и камня, крыши покроем черепицей — дождь не будет протекать внутрь. А окон и дверей сделаем побольше, чтобы днём в доме было светло даже без огня.

Чэн Ань взял несколько веток от костра и тут же на земле сложил простую модель дома, чтобы наглядно показать Лэю.

Он так увлечённо расписывал все достоинства нового жилья, что Лэй, ошеломлённый, машинально кивнул в знак согласия.

— Отлично! — радостно объявил Чэн Ань. — Начнём строительство весной!

Он проводил Лэя до выхода из пещеры, явно довольный собой.

Юй тут же плотно задвинул входную шкуру, решив, что больше никто не должен мешать им с Чэн Анем.

Площадь, которую отметил Чэн Ань, была огромной — она включала даже ту часть, где сейчас располагались их собственные пещеры.

— И нам тоже строить дом из дерева и камня? — спросил Юй. Ему самому было всё равно, где жить — даже в этой пещере, которую он когда-то сам выдолбил. Главное для него — чтобы Чэн Ань было комфортно.

— Конечно, будем строить! Почему нет? — ответил Чэн Ань. — Все вместе — и дело пойдёт быстро. Пещеры хороши, но иногда эта вечная темнота очень мешает. Да и вообще: если мы первыми начнём строить дома, остальные зверолюди последуют нашему примеру.

Он посмотрел на Юя и подумал, что тот, возможно, привязан к пещере — ведь они так долго здесь жили. Сам Чэн Ань тоже проникся к ней теплом.

— Не беда, — успокоил он. — Если вдруг в доме будет некомфортно, всегда сможем вернуться сюда!

Из этих слов Юй услышал главное: куда бы они ни переехали, Чэн Ань всегда будет рядом с ним. На его губах появилась лёгкая улыбка.

***

Едва Лэй вернулся в большую пещеру, его тут же окружила толпа волкообразных зверолюдей, требуя сказать, куда им теперь идти.

От такого тесного окружения снег, налипший на шкуру Лэя, быстро растаял, и холодная кожа начала согреваться.

Хотя все были родными и знакомыми, столько внимания сразу было непривычно. Лэй прочистил горло и громко объявил:

— Отныне мы не будем жить в пещерах! Будем жить в городе!

Эти слова ударили, как камень, брошенный в спокойное озеро, — поднялась настоящая волна возбуждения.

— Город? Что это?

— Почему не в пещерах? Мне нравится жить в пещере!

— А город съедобный?

— Кто такой Город? Мы все должны будем жить у него дома? Как же это неудобно!

...

Все заговорили разом, и Лэю стало больно в висках от шума. Чтобы хоть как-то успокоить толпу, он хлопнул по головам нескольких ближайших зверолюдей. Те немедленно замолчали

от боли.

— Чего вы так суетитесь? — сердито сказал Лэй. — Я же как раз собирался всё объяснить! А вы тут сами чего-то толкуете... Да ещё и «жить у Города»! У кого такие хоромы, а? Покажите мне такого, чтоб я тоже туда заселился!

После этого упрёка все немного притихли и теперь с надеждой смотрели на Лэя, ожидая продолжения.

Среди тех, кого он стукнул, был А Тоу. Тот потирал покрасневший лоб и хотел было возразить: «Разве мы сейчас не живём все в одной пещере?», но испугался новых ударов и промолчал.

— Хватит шуметь! Слушайте внимательно! — Лэй окинул всех взглядом, убедился, что слушают, и принялся пересказывать слова Чэн Аня.

Многие детали он уже успел подзабыть, поэтому, когда его стали засыпать вопросами, он часто запинался.

— Да хватит вас спрашивать! — в конце концов махнул он лапой. — Всё, что нужно, я уже сказал. Остальное — спрашивайте у жреца весной, когда начнём работать!

Он решил больше ни на что не отвечать. Пусть всё идёт своим чередом.

Отправив остальных по делам, Лэй подошёл к Юнь и с гордостью произнёс:

— Наш малыш теперь такой умный! Столько всего знает, чего я и представить не мог! И готов вести нас всех к лучшей жизни!

Юнь, однако, слегка обеспокоилась:

— Зачем ты так грубо с ними? Надо было терпеливо отвечать. А то потом малышу проблемы создадут.

Лэй признал, что боится лишних хлопот, и, чувствуя лёгкую вину, взял на руки волчат, чтобы те испытали редкую отцовскую ласку.

— Юнь, не переживай. Пусть сейчас и шумят, но если попросить их самим пойти спросить у малыша — ни один не пойдёт. К тому же, Юй всё время рядом с ним. Разве у него нет других дел?

— Малышу и правда много дел, — мягко возразила Юнь. — Хорошо, что кто-то рядом. Только

не создавай им лишних проблем! И постарайся, чтобы наш дом строился поближе к их дому — так удобнее будет присматривать.

Подумав, она добавила:

— Но не слишком близко, а то малыш расстроится.

Лэй погладил волчат и согласился. Обычно взрослые зверолюди, как только детёныши подрастали, отправляли их жить отдельно. Но Юнь была особенной: при первых родах она потеряла одного ребёнка, а теперь, лишь с трудом снова обретя Чэн Аня, чувствовала перед ним вину и хотела как можно больше искупить её заботой.

Когда эти волчата вырастут, она обязательно отправит их строить собственное жильё.

Лэй приподнял одного из детёнышей и уставился в его большие глаза. Глазки у малыша были влажные и блестящие — самый пик милоты. Лэй по очереди потерся носами со всеми и вздохнул:

— Когда вырастете, постарайтесь быть достойными. Сможете охотиться — стройте себе дом...

— Он осёкся, вспомнив, что теперь не роют пещер, и поправился: — ...стройте себе дом. Добычу можете оставлять себе — нам не надо.

— Уже и об этом задумываешься? — спросила Юнь, глядя на послушных волчат. Сейчас они были тихи: дай кусок мяса или кость — и сидят, грызут. А раньше, когда были совсем маленькими и пили молоко, сколько хлопот доставляли!

Лэй лишь вздохнул:

— Время летит быстро... Просто думаю о будущем.

<http://bllate.org/book/16054/1605160>